Девичья память

Автор:
Надежда Волгина

Девичья память

Надежда Волгина

Короткий любовный роман

Наградил же Бог особенностью – забывать партнеров после единственной ночи. С другой стороны, нет образа – не о ком и думать. Так рассуждала Нина – коммерческий директор в крупной торговой фирме. И в любовь она не верила, как и в мужскую порядочность. А однажды утром проснулась в гостиничном номере и заглянула в лицо спящего рядом незнакомого мужчины. Его она запомнила. И надо было тому вскоре устроиться в ее фирму. Теперь он ее подчиненный, да еще и позволяет себе какие-то намеки, вольности… Ну, берегись, Марк! Несладко тебе придется на новой работе!

Для обложки использованы фото со стока фотографий и изображений shutterstock.

Глава 1

Затянула себя в платье и уже думает, что звезда! Похудела бы сначала, корова жирная! Голоса нет, а все туда же – на сцену лезет.

Сколько ей может быть лет? Нина рассматривала фигуристую певицу в платье из золотой парчи. Оно обтягивало ее, как змеиная кожа, прорисовывая каждую складочку, показывая каждый лишний килограмм, которых особенно много скопилось в районе талии и задней части ниже пояса. Лет сорок – сорок пять. А декольтировалась, как молодуха, до самых сосков. И хрипит так, словно перед

выступлением выкурила не меньше пачки сигарет. И это мы называем искусством!

Нина потянулась к пачке «Парламента». Привычным движением достала сигарету, щелкнула Zippo и глубоко затянулась, прикрывая глаза. Как же она любила курить, особенно первые две затяжки, когда в голове уже появился легкий хмельной туман, но не успел загустеть, превратиться в навязчивый.

Еще что ли выпить? Никак не получается отвлечься! В голове одна работа. Куда это дело годится? Пятница же. В кои-то веки решила расслабиться.

Нина махнула официантке, поймав ее взгляд, и показала на бокал. Та кивнула, дописала заказ за соседним столиком и подошла к ней.

– Повторить коктейльчик? – улыбнулась девушка, забирая пустой бокал и тарелку из-под креветок.

Сколько за день ей приходится улыбаться, некстати подумала Нина, рассматривая лучики мимических морщинок на симпатичном и молодом лице официантки. Состарится раньше времени, если и дальше будет продолжать в том же духе.

– Да, пожалуйста, – буркнула она излишне сурово.

– Что-нибудь из закуски еще принести? – по-прежнему дружелюбно поинтересовалась Валя, как сообщал стального цвета бейдж на кармане белоснежной форменной блузки.

– Еще креветок. Только масла поменьше, пожалуйста.

Дружелюбие официантки бесило. Кому и что она пытается доказать? Ведь устала же за целый день. Поди, на ногах еле держится. А туда же – улыбается всем подряд. Лучше бы столы протирала чаще, больше было бы пользы. Нина демонстративно смахнула крошки со стола и отвернулась в сторону сцены, где стареющая матрона, надрывно и сильно фальшивя, пыталась петь джаз.

Вернулась официантка Валя, неся поднос с третьим за сегодняшний вечер коктейлем для Нины.

– Креветки будут через несколько минут, – сказала девушка, ставя перед Ниной невысокий бокал с любимым Мохито.

– Спасибо!

«За это время я успею с тобой расправиться», – подумала Нина, любовно проводя пальцем по запотевшей стеклянной поверхности, оставляя прозрачную борозду. Листья мяты, что плавали в мутноватой бесцветной жидкости, источали приятный аромат, смешиваясь с запахом дольки лайма, надетой на кромку бокала. На официантку предпочитала не смотреть, чтобы не раздражаться от ее дружелюбия, которое считала наигранным, показушным.

Распрямила соломинку и сделала несколько мелких глотков, чувствуя, как мятно-лимонная прохлада наполняет рот и исчезает, оставляя приятное послевкусие. Замечательный коктейль. Привкуса рома практически нет, и хмель не накатывает, а наступает медленно, незаметно. Правда, увлекаться не стоит. Можно не рассчитать и выпить лишнего. Тогда мучительное похмелье неминуемо. Но свою норму она знает. Еще один и баста.

Сцена опустела, как и попытки изобразить джаз. Бар наполнила приятная музыка – ненавязчивая, приглушенная, то ли диско, то ли размышления на вольную тему. Давно пора! Под хриплые завывания и мысли рождались соответствующие – никак не удавалось переключиться на себя.

Официантка принесла креветки, жаренные в масле и специях. Отдельно подала чашку с теплой водой и небольшое полотенце.

– Не надоело улыбаться? – Вопрос сорвался с губ неожиданно, подумать Нина не успела. Видно, третий коктейль сыграл не последнюю роль. В любом случае, уже спросила и не особо жалела, наблюдая, как улыбка на лице Вали уступает место недоумению.

Впрочем, справилась девушка быстро, чем даже восхитила Нину.

– Мне за это платят, – ответила Валя, и только очень внимательный слушатель, какой и была Нина, уловил бы сталь в ее вежливом голосе.

– Вам платят за работу, не так ли? Вместо того чтобы скалиться, лучше бы стол вытерли.

– Улыбаться мы обязаны всегда и всем. Это прописано в должностной инструкции. А стол я сейчас вытру. Обязательно! Еще какие-нибудь пожелания будут?

Невозмутимая, предельно вежливая и прямая, как струна, Валя смотрела на Нину, слава богу, без улыбки.

– Принесите еще Мохито, а через час – счет. Это все.

Не стоит тратить время, которое Нина очень ценила, на разборки с обслугой. Их работа – сделать так, чтобы посетителям было удобно. И если для этого не нужно улыбаться, значит, и это они должны выполнять.

Еще не открыв глаза, Нина поняла, что не дома, и что голова раскалывается от боли. Запах казенного жилья, смешанный с парами алкоголя, наполнял воздух. Одеяло давило тяжестью не в пример домашнему – легкому из коллофайбера. Тело покрылось болезненной испариной, а голова провалилась в «жидкую» синтепоновую подушку.

Только не это! Нина рассматривала брюнетистый затылок и прислушивалась к негромкому похрапыванию, боясь пошевелиться. Только не ночь любви неизвестно с кем!

Минут через пять, показавшихся ей вечностью, она решилась выбраться из-под одеяла. В голове шевелились смутные воспоминания. На журнальном столике стояли две рюмки и ополовиненная бутылка водки. Из закуски, кроме пустой банки из-под красной икры – ничего. Даже ложек и тех не было. Пальцами они, что ли икру таскали?

Голова трещала, тело тряслось от похмельной слабости. На казенный интерьер Нина старалась не смотреть, чувствуя, как переполняется гадливостью – к убогости, алкоголю и, самое главное, к себе. На цыпочках направилась в ванную, но на середине пути затормозила и вернулась к кровати. Обойдя ее, заглянула в лицо спящему мужчине. То ли почувствовал ее взгляд, то ли просто пришло время сменить позу, только мужчина заворочался, скривив и без того помятое лицо. Не раздумывая дольше, Нина рванула в ванную, захлопнула дверь и с силой вогнала щеколду замка в косяк. Так-то лучше – в относительной безопасности.

Присев на край ванны, задумалась. Она узнала мужчину – он сидел за соседним столиком в компании дамы. Ничем из себя непримечательный – коротко стриженый брюнет, в очках, темном костюме… Обычная офисная серость, в общем. Ярким пятном за их столом была дама – ухоженная блондинка, с нарощенными ногтями, вся в золоте, из разряда тех, что когда-то, сейчас казалось в прошлой жизни, увела у нее Сергея.

Кажется, они ссорились. Вернее, ссорилась она – высказывала ему весь вечер. Он-то, как раз, больше молчал, лишь временами в сердцах отворачивался. Пару раз, в такие моменты, Нина встретилась с ним взглядом. Но это же ни о чем не говорит! Или говорит?.. Как они здесь-то оказались, в дешевом гостиничном номере?

Память подбрасывала какие-то обрывки. Вроде как мужчина просил у нее огоньку… Или нет. Сколько же коктейлей она выпила вчера, раз не помнит даже, как расплачивалась по счету? Помнит, как садилась в такси. Получается, уехала она с ним? А дальше – пустота.

Нина повернула кран. Шум падающей сверху воды на металлическую поверхность наполнил ванную вместе с горячим паром. Сняв трусы и бюстгальтер, Нина забралась в ванну и встала под душ, смывая похмелье и смутные воспоминания о постыдном. Минут десять просто стояла, наслаждалась теплом, стараясь ни о чем не думать. Потом заставила себя намылиться и ополоснуться. Вроде немного полегчало, головная боль притупилась. Замоталась в неожиданно чистое и мягкое полотенце. Предстояло самое сложное – выйти из ванной и встретиться лицом к лицу с тем, с кем провела ночь.

В комнате ничего не изменилось, за исключением мелочи – мужчины в кровати не было. Нина огляделась. Спрятаться негде. Из помещений тут всего-то

комната и ванная. Не было и вещей незнакомца. Тот стул, что они занимали, пустовал. А ее костюм и полушубок нетронутым беспорядком продолжали висеть на соседнем. Сумка валялась под стулом, как и до похода в ванную.

Сумка! Нина схватила ее, достала кошелек и пересчитала деньги. Вроде все на месте. Ну, примерно все. С точностью до копейки она не помнила, сколько денег было в кошельке. Но, окажись мужчина вором, их не стало бы совсем, здраво рассудила она.

Что же получается? Горе любовник сбежал? Струсил до такой степени, что даже не дождался ее, чтобы попрощаться? Нина почувствовала, как губы кривятся в улыбке. Истерический смех рвался изнутри, но она его подавила. Не хватает только истерик. Ушел и ушел, скатертью дорога. Так и ей проще. О чем говорить-то? И уж точно ей не хотелось с ним знакомиться. Поздновато, после случившегося.

Все! Домой! Нина быстро оделась, причесала влажные после душа волосы и покинула номер. Ключ нашла на журнальном столике, возле водки. Трезво рассудила, что деланного не воротишь, даже если она съест себя изнутри. Так есть ли смысл переживать? И эту неприятность она переживет. Мало их было в ее жизни? Одной больше стало…

Девушка на ресепшине понимающе улыбнулась, мол, знаю я все про вас. Мысль попросить ее вызвать такси испарилась, не успев зародиться. Положив ключ на стойку и сказав вежливое «до свидания», Нина вышла на бодрящий мороз декабрьского утра.

Глава 2

Поиски работы не приносили результатов. Кто бы мог подумать, что специалисту его уровня, с колоссальным опытом прямых продаж, будет так трудно это сделать. Может, не стоило так торопиться? Увольняться в никуда? Нет! Все правильно он сделал – терпеть придирки тоже уже сил не было. Да и выработал он потенциал. Для торгового агента три года на одной должности – предел. Дальше два пути – либо расти, либо менять профиль. Марк выбрал профессиональный рост. Поэтому написал заявление на увольнение, отработал

две положенные недели и оказался в свободном полете. Только, прошел уже месяц, а полет все не обрел направленность. Куча собеседований, а результата пока нет. «В случае если ваша кандидатура нам подойдет, мы перезвоним!» Такой ответ он получал почти везде. Но пока еще ниоткуда не позвонили.

Марк не отчаивался, верил, что найдет работу. Да и накопленных денег пока хватало на жизнь. Только вот Лена считала по-другому, не видела в нем потенциала. Наверное, поэтому и бросила. Хотя, все к тому и шло. Слишком красивая она для него. Он привык жить с этой мыслью, да и она не старалась разубедить, разрешала себя любить. До поры, до времени…

Что-то он окончательно раскис, даже думает о том, о чем думать не стоит. Лены больше нет в его жизни, и не очень-то он огорчен этим фактом. А вот с работой нужно что-то делать.

Марк затушил сигарету в пепельнице, прикрыл окно и включил чайник. Затем открыл ноутбук, что занимал половину кухонного стола, и включил его. Следовало посмотреть, что нового предлагает сайт Работа.ру.

Не успел компьютер загрузиться, как закипел чайник. Марк отвлекся, чтобы налить себе крепкого бодрящего кофе. И тут на столе завибрировал телефон. Номер высветился неизвестный. Вот оно! – щелкнуло в мозгу, в то время как он уже отвечал на звонок.

– Марк? Доброе утро. Вас беспокоят из ООО «Гранит». Начальник отдела продаж – Соловьева Мария. Две недели назад вы пробовались у нас на должность супервайзера?..

Повисла пауза. Обладательница приятного голоса явно ждала его ответа. Гранит? Кажется, они занимаются продажей кондитерки… Марк вспомнил, как проходил там собеседование. Они устроили соискателям работы настоящие испытания длинною в день. Он еще вымотался тогда здорово.

– Да, пробовался, – ответил он.

– Мы рассмотрели вашу кандидатуры, и вы нам подходите. Для вас наше предложение все еще актуально?

– Да.

– Когда сможете приступить к работе?

– Хоть завтра.

– Тогда, жду вас завтра. Рабочий день у нас начинается в восемь тридцать. Опаздывать нельзя. До встречи.

Марку понравилось все – и содержание беседы, без лишней воды и кокетства, и голос говорившей, по всей видимости, его прямого руководителя. Он попытался припомнить, как она выглядит? Кажется, достаточно молодая, симпатичная. А еще – строгая и уверенная в себе.

Значит, завтра начнется новый этап в его жизни. Эта мысль не радовала и не огорчала. Он пока не знал, чего ждать на новом месте. Надеялся только, что там будет лучше, чем на прежнем.

К офисному зданию, где фирма «Гранит» занимала блок на четвертом этаже, Марк подъехал около восьми. Решил воспользоваться лестницей – возле лифта толпился народ. С непривычки запыхался, взбираясь на четвертый этаж. Квартира, где жил, располагалась на четырнадцатом этаже. Да и работал раньше на десятом. Отвык ходить пешком. Пока восстанавливал дыхание в узком темном коридоре, дал себе слово тренироваться и больше двигаться.

Удивил тот факт, что все уже работали. В кабинете было полно народу.

– Марк, заходи! – махнула Маша из-за своего стола. – Ничего, что на «ты»? – поинтересовалась она, когда он подошел ближе, лавируя между людьми. – Привыкай. У нас это норма.

– Так со скольки же вы работаете? – решился спросить он, пытаясь справиться с неловкостью. Видно, вчера он что-то недопонял и опоздал.

– В смысле? Ах, ты про это? – рассмеялась Маша. – Успокойся, рабочий день начинается с половины девятого. Ты не опоздал. Но, начинать работу вовремя у

нас считается неприличным. Короче, сам потом все поймешь. Пойдем, буду знакомить тебя. Ребята, минутку внимания! – крикнула она, и голос ее звонко прорезал царящий гомон в кабинете. Ничего себе! Кто бы мог подумать, что такая стройная и не сильная с виду женщина может обладать таким командным голосом. – Познакомьтесь! Это наш новый супервайзер по рознице – Марк Веллер. Прошу любить и жаловать.

Дальше пошло мелькание лиц и имен, из которого Марк только и вынес, что кроме него есть еще три супервайзера, два из которых занимаются сетями, две девушки-оператора и много торговых, которых он, как ни старался, запомнить не смог.

– Не расстраивайся. Это только сначала кажется, что нас много, а на самом деле не больше пятидесяти, – снова рассмеялась Маша. – Привыкнешь! Садись сюда, – она подвела его к столу. – Это твое рабочее место, когда ты будешь в офисе. Но, большую часть времени ты будешь проводить в полях. Осваивайся. Торговики разъедутся, поведу тебя к коммерческому знакомиться.

Ровно в половине девятого началось собрание. Длилось оно не больше десяти минут и, как впоследствии узнал Марк, начиналось всегда словами: «Ребята, доброе утро!» За короткий промежуток времени начальник отдела продаж похвалила торговых агентов за достижения, обратила внимание на недочеты в работе и поставила задачи первостепенной важности. С таким достоинством она это делала, и так внимательно ее все слушали, даже операторы, что Марк залюбовался. Тогда он впервые осознал, как тут все организовано и насколько хорошо налажена работа. Впоследствии он только убеждался в этом. В первый рабочий день он еще не мог знать, что тридцатилетняя Маша Соловьева, его непосредственный начальник, мама двоих детей, которая умудряется работать с полной отдачей, делать карьеру и быть отличной матерью и женой. Марк ничего этого не знал, но уже догадывался, с каким цельным человеком свела его судьба. А еще он читал это в глазах торговых агентов, устремленных на нее.

После собрания началась производственная суета. Кто-то выяснял вопросы с операторами, кому-то что-то срочно распечатывалось, кому-то подписывалось. К Маше выстроилась целая очередь, и для всех она находила минутку времени.

К половине десятого кабинет, как по волшебству, опустел. Торговые разъехались «в поля». Менеджеры задержались ненадолго, но тоже потом последовали их примеру. Остались операторы, Маша, кажется, Олег –

консультант от компании Юпитер, продукцию которой продавала фирма, и Марк. Каждый занялся работой, и тишина повисла неестественная.

Марк надел наушники и погрузился в презентацию компании, разглядывая картинки на экране ноутбука. Презентация являлась неотъемлемой части обучающей программы, которую прослушивали все вновь устроенные. Он впитывал информацию, забыв о времени, пока не почувствовал прикосновение к плечу. Маша стояла у него за спиной, улыбалась и показывала на наушники.

– Не устал еще? – спросила она, когда Марк снял наушники. – Все понятно?

– Вроде да…

– Пора знакомиться с руководством. Пойдем…

Она направилась к двери, и Марку ничего не оставалось, как последовать за ней.

Кабинет коммерческого директора находился через несколько дверей от них. Рядом с ним был кабинет логистики, как узнал впоследствии Марк. Там по утрам толпились водители, именно оттуда организовывалась доставка товара по торговым точкам.

Марк представлял себе дородного дядьку, лысоватого, за массивным, почему-то, именно дубовым столом. Очень удивился, зайдя в кабинет коммерческого директора, заставленный разнообразными цветами в горшках и кашпо, миловидную блондинку, уткнувшуюся в экран компьютера. Гладко расчесанные волосы свободно спадали на плечи, открывая высокий лоб с двумя вертикальными морщинками меж бровей. Что она там такого увидела, что даже не смотрит на дверь и хмурится?

– Нин, привет, – заговорила Маша, но блондинка ее перебила:

– Минуту! Не мешай!

Маша резко замолчала и остановилась на пороге. Марк с интересом посмотрел на нее, но ни одна эмоция не отразилась на лице начальника отдела. Ему же показалось такое поведение коммерческого директора, по меньшей мере,

невежливым. Но делать какие-либо выводы раньше времени он не стал.

Лишь через пять долгих минут начальница соизволила посмотреть на них, вернее на Машу. Марку даже показалось, что он внезапно стал невидимым.

– Привет, Машуль! Как прошли выходные?

Какие красивые голубые и яркие у нее глаза! Но столько в них холода и надменности. Впрочем, при разговоре с Машей, в них загорались теплые искорки.

– Как обычно в трудах, – улыбнулась Маша. – Нин, познакомься, наш новый менеджер – Марк Веллер. Сегодня вышел первый день.

Наконец-то посмотрели и на него! Показалось Марку, или она действительно ненавидит его? С таким холодом его окинули эти глаза. Губы сплющила так, что даже постарела на глазах. А руки, руки!.. Она что сжала пальцы в кулаки!? Если бы Марк был трусливого десятка, сейчас бы точно испугался. Но, кроме изумления, он ничего не испытывал.

– Марк, это Нина Викторовна – коммерческий директор нашего Гранита, строгий, но справедливый руководитель…

– Просто, Нина, – перебила ее блондинка. – Почему Веллер? Немец?

Что за тон?! Он на допросе?

– Да, – кивнул он, стараясь сохранять выдержку и не распаляться, чтобы не ответить грубостью на грубость. – Из поволжских немцев.

– Ясно.

Что ей может быть ясно? И почему она с ним так разговаривает, словно он преступник, а она начальник тюрьмы или прокурор?

– Послушай, Марк! – не дала Нина додумать мысль до конца. – В подчиненных я ценю, прежде всего, деловые качества. Оценивать тебя буду по работе. Ошибку

прощу ровно один раз. Второй раз ты узнаешь, как я умею сердиться. Третий раз тебе придется иметь дело с моим гневом. Все понял?

Марку ничего не оставалось, как молча кивнуть. Переводить ситуацию в шутку не было желания, да и не подействует, как он догадывался. Комментировать то, что считал неприемлемым для себя, мешала выдержка и воспитание. Оставалось надеяться, что так она относится ко всем новичкам. Наверное, есть такой тип людей, которые окружающих воспринимают сначала, как воров-рецидивистов, и повезет тем, кто сможет в процессе совместного труда изменить о себе мнение. Про тех, кому не повезло, думать не хотелось.

– Нин, я собираюсь на обед, – решила вмешаться Маша. – Составишь компанию?

– Само собой! Ужасно проголодалась, аж думать не могу.

Вот значит как? Гестаповцы тоже улыбаются? Да еще и преображаются при этом как! Она же настоящая красавица, когда улыбается. Глаза блестят, щеки розовеют…

– Кто за рулем? – вновь спросила Маша. Марк посмотрел на нее и не заметил никаких следов удивления на лице. Неужели она настолько привыкла к переменчивости нрава руководителя, что перестала обращать на это внимание?

– Сегодня ты. Я нас вчера возила.

– Тогда, я одеваться. Через пять минут зайду.

– Давай, Машуль… Марк! – окликнула она, когда Маша вышла в коридор первая, а он переступил порог. – Вернись, пожалуйста, и закрой дверь.

Что еще? Неужели она еще не все сказала, не по-всякому его оскорбила? Не многовато ли для первого знакомства?

– Предупреждаю, панибратства и вольностей не потерплю. Это понятно? Один намек с твоей стороны на что-то, не касающееся работы, и вылетишь отсюда со скоростью пули. Свободен!

Нда… Таких отборных стерв ему еще не доводилось встречать. Слава Богу, что не она его непосредственный руководитель. Какое панибратство, думал Марк, возвращаясь в свой кабинет? Ему бы как можно меньше пересекаться с ней, и на том спасибо. Остается надеяться, что так будет не всегда.

Глава 3

Спину ломило. Нина потянулась, разминая затекшие мышцы. Что-то засиделась она за заказом сегодня. Декабрь – напряженная пора, предпраздничная. Товар вымывается с прилавков мгновенно. Заказывать приходится больше, на свой страх и риск. Как же она устала! Сейчас бы оказаться на горячем белом песочке, под ласковым солнышком. Лежать, плавиться и ни о чем не думать.

Нина захлопнула ноутбук и крутанулась к окну. Ну, разве это евроокна?! Тянет же из всех щелей! Может и спина болит не от напряжения, а потому что продуло?..

Офис опустел. Не слышно разговоров за стеной и торопливого топота ног в коридоре. Все ушли по домам, одна она засиделась, как обычно. За окном стемнело. Сыпал мелкий снег. Он блестел в свете фонарей, рождая ощущение нереальности. Нина смотрела на искрящийся поток, пока в глазах не защипало. Нужно встать, одеться и уйти. Но так не хотелось двигаться и что-то делать. На душе пустота, а в голове отупение. Одно имя сверлит мозг с утра, с того момента, как она случайно заглянула в отдел продаж и увидела его – такого знакомого и чужого одновременно. А потом она поинтересовалась у Наташи-логиста, которая всегда, все и про всех знает, кто это и что он тут делает. С тех пор потеряла покой.

Марк! Имя совершенно дурацкое! Почему судьба так несправедлива к ней? Почему именно он? И что ей теперь делать?

Решение пришло само и вдруг. Нина схватила трубку телефона и набрала номер.

– Сонь, привет! Нужно поговорить!

– Господи, что опять?.. – Голос подруги не сочувствовал, а констатировал. – Что ты еще натворила?

– Почему сразу натворила? – возмутилась Нина. – Хотя, ты права, я вляпалась в дерьмо!

– И почему я не удивляюсь? Приедешь или по телефону совета просить будешь?

– Еду уже…

Откуда только энергия появилась? Нина вскочила, надела полушубок и вылетела из кабинета. Не забыла выключить свет и запереть дверь.

Через пять минут она уже выруливала со стоянки.

До Сониного дома было с полчаса езды, но Нина потратила больше часа. Пол города еще стояло в пробках. Она даже умудрилась чуть не подраться с мужиком на светофоре. Тому приспичило заглянуть под капот своей машины как раз в тот момент, когда загорелся зеленый свет. Когда Нина ему посигналила, он ничего умнее не придумал, как показать ей средний палец, не переставая копаться во внутренностях машины. Это и переполнило чашу терпения, которая и так переливалась через край. Нина вылезла из машины, прихватив лопатку.

– Что вы себе позволяете?! – Она вцепилась покрепче в лопату и постаралась вложить в голос всю злость, которую испытывала в тот момент.

– Одну минутку… Уже почти закончил, – донесся до нее интеллигентный такой голос, а потом и хозяин вынырнул из-под капота. – Троссик прилип…

– Я не об этом! С какой это стати вы мне хамите?!

Она наблюдала, как лицо немолодого уже мужчины с седыми бакенбардами и добрыми серыми глазами вытягивается от удивления. Он с опаской стал поглядывать на лопатку, которую Нина перекладывала из руки в руку.

– Хамить? – переспросил он.

– А как это называется? – Она показала ему средний палец, сунув чуть ли не под нос, так что он отшатнулся.

– Ну… ну, я вам и показал: «Минуточку» – Мужчина снова выставил злосчастный палец.

Он так и не понял, как потом догадалась Нина, причины ее злости, потом изумления и приступа гомерического хохота в заключении. Она смеялась еще долго, почти до самого дома Сони. Откуда взялось такое ископаемое? Не знать такого жеста! Уму непостижимо!

– Ты чего какая? – спросила подруга, открывая дверь и впуская все еще посмеивающуюся Нину.

– Расскажу сейчас. Такого динозавра встретила!..

Пока раздевалась, в прихожую выбежали пятилетние близнецы Сони – Коля и Саша.

– Здрасте, тетя Нина! – хором прокричали они.

Две одинаковые мордашки в обрамлении светлых кудрявых волос с нетерпеливым любопытством разглядывали ее ярко-голубыми глазами на одинаковых веснушчатых лицах. Они были так похожи, что Нина часто путалась, кто из них Коля, а кто Саша. Как только мать их различает? Получив по яйцу с сюрпризом, которые Нина предусмотрительно купила в магазине возле дома Сони, мальчишки с воплями умчались в свою комнату.

– Привет, Нинок!

Глядя на мужа Сони – жгучего брюнета с черными цыганскими глазами, Нина в который раз подивилась, в кого пошли их близнецы. Соня тоже темненькая от природы. Прямые волосы красит в черный цвет и коротко стрижет вот уже много лет. И глаза у нее янтарного цвета. Так в кого же дети – голубоглазые блондины? Разве что кудрями в папу. Или точно в соседа, как смеясь утверждает подруга.

– Привет, Дим, – улыбнулась Нина отражению мужа Сони в зеркале, поправляя растрепавшиеся волосы. – Как Америка, не рухнула еще?

Дима программист, работает на зарубежную компанию. Что самое удобное, особенно для Сони – страхового агента, которая весь день в разъездах, а иногда и поздно вечером приходится выезжать к клиенту, так это то, что Дима работает дома, и мальчишки всегда под его присмотром. Вот бывает же так! Познакомились по интернету, переписывались какое-то время, живя на разных концах материка. Потом встретились на нейтральной территории – в Москве. А через месяц после памятной встречи Дима переехал в их город, и они с Соней начали жить вместе. Еще через месяц поженились. Дальше тоже все по плану: близнецы, материальное благополучие и семейное счастье…

Не то чтобы Нина завидовала подруге, но даже имея ее пример перед глазами, не верила, что такое возможно. Когда-то и она планировала стать счастливой… с Сергеем. Но жизнь рассудила по-своему, несправедливо, как считала Нина. Воспоминания до сих пор отдавались болью в душе, поэтому она и гнала их, старалась не поддаваться грустным мыслям. Но как-то незаметно растеряла веру, что может быть счастлива. С мужчиной… Наверное, поэтому всю себя отдавала работе.

– А чего ей будет? – хохотнул Дима, отвлекая ее от грустных мыслей.

Нина даже не сразу сообразила, что он это про Америку, отвечает на ее же вопрос.

– А ты все продолжаешь грызть гранит торговли?

Такие вопросы вошли уже у них в привычку, как стандартная процедура приветствия. Диме нравилось подкалывать Нину, как она подозревала. Она в свою очередь не обижалась, но и в долгу оставаться не собиралась. За годы, что он рядом с Соней, Нина привыкла к нему, как к родному. Да и он неплохо ее успел изучить. Знал, что шутить можно над всем, кроме личной ее жизни, которая незаметно перешла в раздел табу.

– Хорош болтать ерунду! Иди уже, работай! – выглянула из кухни Соня. – А ты долго еще перед зеркалом стоять собираешься? Чай остывает…

Кухня в Сониной квартире была самым любимым местом Нины. Небольшая, заставленная мебелью и всякой техникой, она несмотря ни на что выглядела настолько уютной, что каждый раз жаль было покидать ее. У Нины тут даже собственный стул имелся – между холодильником и столом. Соня, смеясь, называла его почетным местом для дорогих гостей.

Чай дымился в больших керамических чашках на столе, покрытом скатертью с удивительной расцветкой. Удивительной, потому что Нина никогда бы не подумала, что разные по величине сечения дерева на неравномерном коричневом фоне, могут так красиво выглядеть и до такой степени оттенять бежевую мебель. Она бы такую скатерть не купила никогда. Но Соня обладала даром – умением сочетать несочетаемое, делать все вокруг себя красивым.

– Ну, рассказывай, что у тебя стряслось? – велела Соня, ставя на стол вазочку с печеньем и початую коробку конфет. – Нет! Сначала расскажи про мамонта, которого встретила.

– Не мамонта, а динозавра, – рассмеялась Нина, вспомнив степенного мужика и его средний палец.

Рассказ не занял много времени. Смеялись они раз в десять дольше. Да так громко, что пришел Дима, проверить, все ли у них в порядке. Малыши тоже забегали в кухню, но Соня их прогнала полотенцем, которым вытирала слезы.

– Господи, – сказала Соня, держась за живот. – Бывает же такое!

– Да… – Нина отсмеялась немного раньше подруги. Она постепенно готовилась перейти к тому, ради чего и приехала.

– Ладно, ты же не развеселить меня пришла, – вмиг посерьезнела Соня. – Вижу, что случилось что-то плохое. Выкладывай уже…

– Случилось, – кивнула Нина. – Неделю назад. Тогда началось, а сейчас… я не знаю, как быть.

Когда Нина начала рассказ про ресторан, точно знала, что за этим последует.

– Опять?! Ты опять это сделала?! – прошипела Соня, сдвинув брови.

– Что значит опять? Сонь, последний раз был больше года назад…

– Ты же обещала, – перебила ее подруга. – Обещала больше так не делать! Ты понимаешь, что это опасно?! И прежде всего для твоей психики!

Очень редко, не чаще раза в полгода, Нину неудержимо тянуло в какой-нибудь ресторан. Посидеть, подумать, выпить и расслабиться. Так думала она, выбирая заведение. И каждый раз все заканчивалось одинаково. Она просыпалась в какой-нибудь гостинице, рядом с незнакомым мужчиной, с которым, как догадывалась, у нее был бурный секс, и спасалась немедленным бегством. После этого она впадала в глубокую депрессию. Последний раз депрессия длилась две недели. Протекала очень тяжело, сопровождалась дикими головными болями. Ей даже пришлось взять больничный.

После того раза она поклялась Соне, что такое не повторится. А сейчас признавалась в том, что нарушила клятву.

– Сонь, не рычи, и так противно… – попросила Нина, чувствуя, как начинает болеть голова. – В этот раз все было по-другому.

– Это как, интересно? – съехидничала Соня.

– Я его помню.

– Да ладно? – Лицо Сони вытянулось от удивления.

Каждый раз после случайного секса Нина ничего не могла вспомнить и в первую очередь своего партнера по постельным играм. Хорошо это или плохо, не знала и старалась об этом не думать. Принимала, как данность – особенность организма.

– Ты запомнила, с кем переспала?

– Я специально рассмотрела его. – Слова давались с трудом. Накатывала знакомая унылость. – Понимаешь? Мне захотелось этого. А потом он смылся.

– Как это?

– Да, все просто. Пока я была в ванной, он сбежал.

– Ну, приехали. Теперь от тебя мужики сбегают, – невесело усмехнулась Соня.

Хуже всего было, что Нина заметила искру сочувствия во взгляде подруги. Значит, случилось что-то из ряда вон выходящее.

– И это еще не все…

Пора выложить все начистоту. Может, станет легче, когда выскажется.

Нина рассказала про Марка, как увидела его сегодня в офисе и узнала в нем того самого мужчину.

– Так это он?! – воскликнула Соня. – Да уж, нарочно не придумаешь. И как он себя ведет?

– Пока никак.

– Надеюсь, намеков никаких себе не позволил? – В голосе Сони послышалась угроза.

– Вроде нет… Да, дело даже не в этом! Как мне-то себя вести?!

– Так, спокойно, без паники.

Соня вскочила со стула и засеменила по маленькому свободному пространству кухни, усиленно размышляя.

– Изменить мы ничего не можем. Так? – остановилась она и повернулась к Нине. – Пока он ведет себя тихо, не позволяет никаких гнусных намеков, ты тоже будешь делать вид, что ничего не было. Ок? Как только он позволит себе лишнее, если вдруг окажется таким дураком, тогда… тогда… Вот тогда и решим, что делать! – подытожила она. – Как тебе такой план?

Никакого плана из слов подруги не вытекало. Нина это четко осознавала. Настроение ее ни на йоту не улучшилось. Это тоже факт. Но легче все-таки стало – она высказалась, словно, переложила часть своих проблем на плечи подруги. Она и сама уже решила, что будь что будет, время покажет, как ей действовать дальше. На этом она и распрощалась со счастливым семейством и отправилась домой, оставив Соню во власти размышлений. Знала, что подруга еще долго будет перемалывать ее историю, пока что-нибудь не придумает. И не важно, примет она ее вариант или нет. Важно, что есть кому поплакаться в жилетку.

Глава 4

Это ж надо проспать во второй рабочий день! Именно сегодня Марк хотел приехать пораньше, чтобы не нарушать негласный закон начинать рабочий день с восьми, а не с половины девятого. И, как назло, он не слышал будильника. Или выключил его машинально. А все потому, что вчера долго не мог заснуть, все думал об этой светловолосой стерве с лицом ангела.

Как природа умеет соединять в одном лице такие вещи, как отвратительный характер и нежную трепетную внешность? Даже проснувшись в ужасе без пятнадцати восемь, не зная, за что хвататься в первую очередь, Марк продолжал осмысливать вчерашний день, вернее, встречу с коммерческим директором. Тихо радовался, что не будет работать в непосредственном ее подчинении. Оставалось надеяться, что даже случайно они не так уж и часто будут пересекаться.

К работе Марк подъехал почти в половину девятого. Давно ему не было так стыдно. Пока бежал к зданию и поднимался на крыльцо, думал, что бы такое сказать Маше. Наверное, поймет. Что-то подсказывало ему, что человек она широкой души. Не зря же он когда-то шесть лет отработал в милиции. Всякого повидал и в людях разбираться научился. Маша ему понравилась сразу. Уставшая, задерганная, строгая порой, но настоящая, не то что некоторые…

Как раз подъехал лифт. Вместе с толпой Марк успел заскочить в последний момент. Почти в последний… Дверцы уже закрывались, когда одну из них

обхватила рука в черной узкой перчатке, и в следующий момент он встретился взглядом с голубыми льдинками, как прозвал их про себя. Интересно, может ли лед стать еще ледянее? Эти глаза смогли – хватило одного взгляда на него. Она шагнула в лифт и заняла единственный свободный пятачок прямо перед ним. И все бы ничего, если бы она оказалась единственной желающей тормознуть лифт. Дверям опять не суждено было закрыться. На этот раз присоединиться к толпе решили двое мужчин. Недолго думая, они зашли в лифт, утрамбовывая народ, который все громче начинал возмущаться.

Марк чувствовал ее каждой клеточкой, не имея возможности даже пошевелить пальцем. Ее волосы щекотали нос, а цветочный запах духов вызывал легкое головокружение. Он считал себя высоким, но она совсем немного уступала ему в росте, каких-то пол головы. Пытка какая-то, особо изощренная! В какой-то момент он не выдержал и слегка потерся носом об ее голову, чтобы не чихнуть. Физически почувствовал, как она напряглась и уперлась в него локтями. Ничего, потерпишь…

Додумать мысль не успел – лифт дернулся что есть силы и остановился. Свет в кабине погас, погружая их в темноту и секундную немоту.

– Спокойно, спокойно! Я знаю, что делать!

Это заговорил мужчина – один из двоих, вошедших последними.

По всей видимости, он начал активно разворачиваться, потому что в движение пришли все. И зашумели все разом.

– Спокойно, без паники! Сейчас все исправим, – басил мужчина, наполняя кабинку стойким запахом чеснока.

Надо думать, пробирался он к приборной панели, орудуя всеми частями тела, расталкивая народ. Больше всего доставалось ей. Видимо, поэтому она не выдержала и развернулась лицом к Марку. Он ее не видел, но чувствовал возле своих губ ее гладкий и разгоряченный лоб. Еще один толчок со стороны басовитого и всезнающего амбала, и его губы впечатались в ее лоб.

– Что вы себе по!..

В следующую секунду он почувствовал вкус ее губ. Спасибо тому же амбалу. Несмотря на плотность в кабине, Марку показалось, что земля ушла из-под ног. По спине побежали приятные мурашки, а в глазах заплясали цветные чертики. Ее губы были по-прежнему прижаты к его, как она ни старалась вывернуть голову. Марк крепче обхватил ее руками, чтобы хоть как-то спасти от тычков альтруиста.

Какие губы! Нежностью и мягкостью они разрушали его теорию о стервах. Не могут быть у стервы такие губы! Марк не выдержал и приоткрыл рот, дотрагиваясь до ее губ языком. Она замычала и снова безуспешно попыталась вывернуть голову. А он уже не мог остановиться, заставляя ее ответить на поцелуй. Когда она разжала губы под натиском его языка, Марку показалось, что в голове взорвался фейерверк. Она ответила! Но, ведь, стервы не могут так целоваться, и так пахнуть, и обладать такими губами… А язык!.. Мягкий, прохладный и божественный на вкус. Пропал ты, парень! И как так получилось, что дожив до тридцати лет, ты только что оценил прелесть настоящего поцелуя?

Свет зажегся внезапно. Лифт снова дернулся и пополз вверх. Первое, что увидел Марк – ее глаза, но только сейчас они были почти черными, окруженные прозрачным ободком. Она ничего не сказала и не сделала больше. Марк не заметил ни румянца, ни каких-либо других признаков смущения. За те несколько секунд, что прошли до остановки лифта на четвертом этаже, даже глаза ее вернули естественный окрас.

Она вышла из лифта первая. Так ничего и не сказав, развернулась и зашагала по коридору. Марку ничего не оставалось, как последовать за ней и сожалеть, что вместо работы его мысли заняты отголосками поцелуя, вкус которого он до сих пор ощущал.

Никто не акцентировал внимания на его появлении. В кабинете продаж к тому времени уже было полно народу. Маша махнула ему и продолжила отмечать в журнале явку торговых агентов, как делала это каждое утро.

– Пошли, покурим, пока тут совещание, – предложил Виталий – второй супервайзер по рознице.

По пути в курилку им попались девушки – операторы, имена которых Марк пока не запомнил.

– Как тебе у нас? – поинтересовался Виталий, когда прикурили, и он выпускал дым после первой самой глубокой затяжки.

– Не разобрался еще…

– Что не удивительно. В таком-то дурдоме. А до этого где работал?

Марк назвал торговую компанию.

– Знаю, – кивнул Виталий. – Известная в городе компания. Но все равно не то. Про нас знаешь что говорят? Что лучшей школы торговли нет, – с гордостью закончил он.

Марк никак не прокомментировал, а про себя подумал, что тоже не мальчик, какой-никакой опыт имеется.

Внимание привлек шум в коридоре. Кто-то кричал, причем все громче и громче. Децибелы нарастали, а Виталий никак на это не реагировал.

– Что там происходит? – не выдержал и спросил у него Марк.

– Где? А там… Ничего особенного. Нина разминается, горло прочищает, – равнодушно ответил тот.

– Это она так кричит?

– Ну, да… На операторов, наверное, орет. Опять с подачки всеподмечающей Наташи, наверное, косяк нашла…

Ничего себе! Руководитель ее уровня и позволяет себе так кричать на подчиненных?

– Эмоциональная незрелость? – пробормотал Марк больше самому себе.

Но Виталий услышал.

– Что ты сказал? Незрелость? – Он засмеялся, да едва ли не громче кричащей Нины. – Как это верно подмечено. Она именно такая. Но, очень скоро ты привыкнешь к ее воплям.

Это вряд ли. Если ему дико слышать, как она орет на других, то, как она будет орать на него, он даже не мог себе представить. Марк вообще не переносил, когда на него кричат. Ответная реакция являлась зеркальным отражением. И если Нина начнет кричать на него, то и он в долгу не останется. А потом что? Потом ему дорога одна – искать новую работу. Остается надеяться, что повода кричать он не даст.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/volgina_nadezhda/devich-ya-pamyat

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити